

УДК 341.17
ББК 67.91

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАУЧНОГО И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ШОС*

Е. А. Куликов

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Освещено правовое закрепление целей и задач научного и научно-технического сотрудничества в документах Шанхайской организации сотрудничества. Сделан вывод об универсализации целей и задач сотрудничества в сравнении с другими международными организациями и их специфика в рамках ШОС.

Ключевые слова: Шанхайская организация сотрудничества, научное и научно-техническое сотрудничество, цели и задачи, стратегия партнёрства.

GOALS AND OBJECTIVES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL COOPERATION WITHIN THE SCO

E. A. Kulikov

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article Highlights the legal consolidation of the goals and objectives of scientific and technical cooperation in the documents of the Shanghai cooperation organization. The conclusion is made about the universalization of the goals and objectives of cooperation in comparison with other international organizations and their specificity within the SCO.

Keywords: Shanghai cooperation organization, scientific and technical cooperation, goals and objectives, partnership strategy.

В настоящее время Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) выступает быстроразвивающейся международной ассоциацией, показывает альтернативную военно-политическому блоку модель взаимодействия государств. Данная организация состоит из стран Евразии, объединяющих территориально большую часть материка с населением свыше 2,5 млрд человек, включает крупнейшую экономику мира — экономику Китайской Народной Республики (КНР). Существует также институт наблюдателей ШОС, куда входят не только азиатские страны, но и, например, Арабская Республика Египет. Возникнув изначально как Шанхайская пятерка пограничных государств бывшего СССР и Китая в целях разрешения спорных территориальных приграничных вопросов, ШОС приобрела со временем трансасиатский характер, особенно после включения в её состав в качестве полноправных членов Индии и Пакистана.

Для России Шанхайская организация сотрудничества в санкционный период, вызванный определенными территориальными возвратами в 2014 г., приобретает особое ключевое значение, как и восточный вектор внешнеполитической работы в целом. Так или иначе, но необходимость большего внимания отношениям с восточными и южными странами, нежели с западной Европой и Северной Америкой, постепенно осознается и принимается российской внешнеполитической доктриной, и в этом отношении ШОС является устоявшейся площадкой для развития взаимодействия с неевропейскими партнерами. Увеличение количества полноправных членов ШОС и стран-наблюдателей свидетельству-

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ. Научный проект № 18–29–15011 «Принципы, источники и особенности правового регулирования международного научного и научно-технического сотрудничества и международной интеграции в области исследований и технологического развития в России и зарубежных странах Шанхайской организации сотрудничества».

ет о том, что данная организация не превратилась в статичный рудимент посткоммунистической эпохи (вроде СНГ), а является динамично развивающейся, отвечающей потребностям времени.

Хотя необходимость научного и научно-технического сотрудничества на первый взгляд не нуждается в особом обосновании, а многое из далее сказанного кому-то может показаться трюизмом, но, на наш взгляд, в области права и философии не существует аксиом по аналогии с точными науками, а то, что таковыми называется, отражает веру авторов в то, что им бы хотелось, чтобы данные положения в качестве аксиом воспринимались. Но социальное бытие сложно и плюралистично, сущность социальных феноменов амбивалентна, в связи с чем даже банальные истины нуждаются в обосновании. Этот вывод вытекает из достижений науковедения второй половины XX — начала XXI в., эпохи неклассической и постклассической научной методологии.

Научное сотрудничество может на сегодняшний день рассматриваться с нескольких исходных позиций. С науковедческой точки зрения наука — вещь интернациональная, она отражает бесконечное стремление человечества к знанию, это единая общечеловеческая задача, которая не знает государственных границ, наций и континентов. В этой связи развитие научного и научно-технического сотрудничества представляется оптимальным, поскольку любое взаимообогащение различных национальных научных школ способствует общему научному развитию. Однако даже под таким углом зрения возникает ряд вопросов. Дело в том, что в современной философии науки наука воспринимается в одном из своих значений как социальный институт. Соответственно, наука подчиняется законам его развития, обуславливается происходящими в конкретный исторический период социальными процессами. При наличии определенных существенных противоречий между различными социумами осложняется и научное сотрудничество. И наоборот, близость, родство социумов обуславливают более активное сотрудничество и в научной сфере.

С точки зрения самой науки как процесса познания и его результата в виде системы знаний научное сотрудничество выступает одним из средств осуществления этого процесса и достижения данного результата. В этих двух смыслах понимания науки, разработанных классиками европейского Просвещения, она индифферентна тому социальному контексту, в котором существует и развивается. Стоит сказать, что такой подход, взятый в идеальных условиях, оптимален, только таких идеальных условий в реальности не существует. Появление третьего смысла понимания науки — как определенно-социального института — позволило учесть социально-контекстуальную сторону научного знания и научного познания и, одновременно, развеяло миф об изолированном от общественной жизни существовании науки. В связи с указанными обстоятельствами необходимо говорить о социально-политическом и политико-правовом понимании научного и научно-технического сотрудничества, которое следует учитывать при формулировании целей и задач такого сотрудничества под эгидой ШОС.

Итак, с социально-политической точки зрения научное сотрудничество выступает особым видом деятельности ученых по обмену опытом научного познания объективной действительности, а также полученными в ходе такого познания знаниями, когда каждая из сторон этой деятельности делает соразмерный участию другой стороны вклад в общий познавательный процесс и его результат. При этом научное сотрудничество возможно между школами в рамках одной дисциплины, между разными научными дисциплинами одного научного цикла либо между научными дисциплинами разных научных циклов. В государстве, где провозглашается политическое и идеологическое многообразие, такое сотрудничество выступает ординарным явлением научной жизни и не нуждается в юридическом опосредовании. В идеократическом государстве также не существует принципиальных препятствий для обозначенных разновидностей научного сотрудничества, за исключением необходимости соблюдения определенного свода этических правил, обусловленных так называемой идеей-правительницей. Следует отметить, что большинство стран — участниц ШОС так или иначе выступают идеократическими, что необходимо учитывать при формулировании целей и задач научного и научно-технического сотрудничества. Совместимость идейно-политической основы социумов и государств, планирующих развивать научное сотрудничество, может существенно облегчить взаимопонимание сторон, напротив, несовместимость ставит такое сотрудничество под вопрос*.

* Здесь необходима специальная оговорка о том, что третьим вариантом социально-политической интерпретации научного сотрудничества выступает контекст государства тоталитарно-идеологического, в случае с которым сама возможность такого сотрудничества оказывается под вопросом. Среди стран ШОС таких нет, КНР в большей степени следует считать идеократическим авторитарным государством, что касается КНДР, то она членом ШОС не является. Поэтому при формулировании целей и задач научного сотрудничества под эгидой ШОС эту третью разновидность социально-политического контекста на сегодняшний день мы учитывать не будем.

Отдельно необходимо рассмотреть политико-правовой аспект социального контекста научного и научно-технического сотрудничества. В этом аспекте можно выделить политическую и правовую составляющие. Политическая составляющая оформляется разного рода идеями, концепциями и теориями, определяющими векторы и наполненность данного сотрудничества, его обусловленность доктринами и программами развития государства в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Программные документы в области научного и научно-технического сотрудничества содержат теоретически обоснованные и логически выверенные ориентиры для развития правового регулирования. Учитывая, что речь идет именно о сотрудничестве, характер программных положений должен быть конструктивным и учитывать интересы сотрудничающих сторон. С другой стороны, политический элемент не может обладать признаками конкретности и детальности, он задает лишь общие основы, которые затем должны конкретизироваться и детализироваться в специальных правовых актах.

Наконец, правовая составляющая социального контекста научного и научно-технического сотрудничества опосредует этот вид социально значимой деятельности путем формулирования общеобязательных формально определенных правовых предписаний. Это своего рода итог восприятия всего социального обусловливания названного сотрудничества, результат познания субъектами правотворчества его сущности и внешне проявленных обстоятельств. Правовая составляющая, а также правовое регулирование любой сферы в принципе, подчиняются своим собственным законам и правилам, среди которых можно назвать и правовые принципы, и пределы правового регулирования, и нормативы юридической техники, и внутрисистемные правовые характеристики. Системный характер права предполагает существование цементирующих его начал, к которым можно отнести в том числе цели и задачи правового регулирования научного и научно-технического сотрудничества.

Подведем итог. Научное и научно-техническое сотрудничество обосновывается с разных позиций, а именно с науковедческой, собственно научной, социально-политической и политико-правовой. При этом правовое опосредование такого сотрудничества вытекает из всех остальных аспектов, ими определяется и обуславливается, от них зависит. И в таком ключе при формулировании программных право-политических и конкретных нормативно-правовых положений социально-правовой контекст необходимо учитывать во всех его проявлениях.

Переходя непосредственно к предмету настоящего исследования — целям и задачам международного научного и научно-технического сотрудничества под эгидой ШОС, определимся изначально с исходными понятиями, а затем, опираясь на все сказанное выше, наполним их конкретным содержанием. Цель в общем смысле понимается как идеальная модель желаемого результата, к которому стремится поставивший данную цель субъект. Целей может быть несколько, в контексте настоящего исследования можно рассмотреть первичную и вторичную цели. Первичной целью считается развитие научного и научно-технического сотрудничества само по себе, поскольку оно выступает в качестве самостоятельного и самодостаточного блага. Причем, на наш взгляд, не существует непреодолимых препятствий для достижения этой цели, поскольку не существует и непреодолимых различий между правовыми культурами стран — участниц ШОС. Наличие определенной культурной общности значительно облегчает развитие сотрудничества по всем сферам социальной действительности, в том числе в области науки и техники.

Что касается вторичной цели научного и научно-технического сотрудничества, то она складывается из ряда равнозначных элементов, таких как обмен инновационными технологиями производства, взаимное обогащение достижениями фундаментальных научных исследований, решение общих научно-технических задач, взаимное укрепление общего научно-технического потенциала. В общем виде такую цель можно сформулировать как *взаимное развитие научного и научно-технического потенциала стран ШОС в цифровую эпоху в условиях многополярного мира*. Такая цель обусловлена современной внешнеполитической обстановкой в мире, быстро и неуклонно меняющимися обстоятельствами развития взаимоотношений между Россией и США, между КНР и США, между Россией и странами СНГ. Шанхайская организация сотрудничества в этом отношении выступает удобной международной площадкой, пока что не связанной военно-политическими аспектами, носящей конструктивно-нейтральный характер.

Объединенная цель в таком случае будет звучать как развитие научного и научно-технического сотрудничества для взаимного совершенствования научного и научно-технического потенциала стран ШОС в цифровую эпоху в условиях многополярного мира. Эта цель отражает современное со-

стояние международных отношений и его перспективы. Кроме того, она выступает как предельно общая модель идеального результата развития взаимодействия между странами — участницами ШОС, в большей степени показывая характер и содержание такого взаимодействия в динамике, как постоянно развивающийся процесс, нежели в статике. Думается, что на сегодняшний день, пока и поскольку научное и научно-техническое сотрудничество под эгидой ШОС выступает лишь перспективным направлением взаимодействия, пока лишь начинает обозначаться в качестве самостоятельной ветви этой сферы, постольку ставить статичную и осязаемую цель, несмотря на тавтологию, просто нецелесообразно.

В юридической науке сложился такой подход, согласно которому постановка цели предполагает формулирование ряда задач для её развития. Своеобразие и неординарность поставленной цели обуславливает аналогичный подход к системе задач, направляемых на её реализацию. Задачи являются отдельными частными направлениями в рамках общего глобального направления, поставленного в качестве цели. Соответственно, единый системный характер цели определяет восприятие задач в качестве такой же целостной и взаимосвязанной системы. Таким образом, если формулировать задачи в качестве перечня, то они могут выглядеть следующим образом:

- 1) принятие на уровне ШОС серии программных документов декларативного характера, определяющих намерения стран-участниц в части развития научного и научно-технического сотрудничества;
- 2) развитие международно-правовой основы научного и научно-технического сотрудничества на основе ранее принятых декларативных документов, в форме в первую очередь Конвенции ШОС о научном и научно-техническом сотрудничестве;
- 3) развитие национального законодательства стран — участниц ШОС, посвященного научному и научно-техническому сотрудничеству;
- 4) формирование национальных и международных организационных структур, которые будут обеспечивать реализацию сформулированных правовых предписаний в части осуществления научного и научно-технического сотрудничества под эгидой ШОС;
- 5) разработка правовых и организационных основ механизма реализации правовых предписаний в области научного и научно-технического сотрудничества стран ШОС;
- 6) формирование правовых основ контроля в сфере реализации правового механизма научного и научно-технического сотрудничества стран ШОС.

Перечень такого рода задач необходимо оставить открытым. Связано это с динамикой анализируемых отношений и сферой научного и научно-технического сотрудничества. Страны ШОС находятся в состоянии бурного развития, в связи с чем в дальнейшем может меняться и перечень задач такого сотрудничества. Цель как более статичное и более абстрактное положение выступает ориентиром при постановке задач, а потому относительно стабильна.

Таким образом, на сегодняшний день в рамках Шанхайской организации сотрудничества важно развитие научного и научно-технического сотрудничества само по себе и в целях взаимного обогащения достижениями в области науки и техники в условиях всеобщей цифровизации, многополярности мира и возобновления противостояния великих мировых держав. Научное и научно-техническое сотрудничество России с другими государствами под эгидой ШОС выступает и важнейшим условием для технологического прорыва, названного Президентом РФ В. В. Путиным в недавнем послании ФС РФ в качестве одного из приоритетов в развитии нашей страны.